

ПЕТРОГЛИФЫ АНДЖИРАТА¹

Сурхандарьинский оазис расположен на крайнем юге Узбекистана и представляет собой один из его старейших историко-культурных регионов. Его естественные границы определены на западе и востоке горными хребтами Кухитанга и Бабатага, на севере Гиссарским хребтом и его многочисленными отрогами, на юге – Амударьей. Регион насыщен самыми разнообразными историческими памятниками, в том числе палеолита, эпохи бронзы и раннежелезного века. Сурхандарьинский оазис – один из самых ранних в Центральной Азии центров формирования изобразительного искусства, в том числе наскального. Изучение таких памятников началось еще в конце XIX в. Наиболее известны росписи в гроте Зараут-Камар (хребет Кугитангтау), в Сийпанташе (южный склон Зеравшанского хребта), Аксаклатасае и Сангижумасае (хребет Нурата). Росписи в Зараут-Камаре, Сийпанташе и Аксаклатасае, вероятно, относятся к позднему каменному веку (мезолиту-неолиту), что делает их одними из древнейших памятников наскального искусства в этой части Азии. В последнее время после некоторого перерыва продолжен сбор материалов и фиксация новых памятников наскального искусства на территории Южного Узбекистана. В статье публикуются новые находки петроглифов, в результате исследований, проведенных в 2021–2022 гг. Рассматриваются топография расположения петроглифов, техника их нанесения, образы и сюжеты сцен. Приводится сравнительный анализ и хронология этих петроглифов.

Ключевые слова: Зараутсай, Зарабаг, Гадойтопмассай, Иргали, Кайрисай, Сийпанташ, Кызылсай.

DOI: <https://doi.org/10.34920/1694-5794-36-005>

Цитирование: Сулейманов Р. Х., Ойназаров Х. Г. Петроглифы Анджирата // Вестник МИЦАИ. Вып. 36. Самарканд, 2023. С. 50-56.

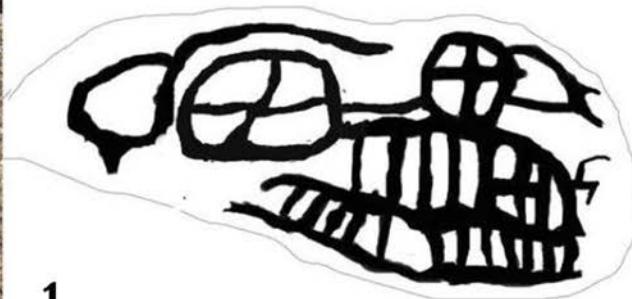
ИЗУЧЕНИЕ наскальных рисунков имеет особое значение для понимания духовного мира древних людей. Благодаря петроглифам можно сделать выводы не только об эстетическом, но и о религиозном мировоззрении, хозяйственной деятельности, животном мире и быте наших древних предков. На сегодняшний день в центральноазиатском регионе выявлено и учтено более 1300 объектов наскального изобразительного искусства. Около 250 из них расположены в Узбекистане. Древнейшими петроглифами Узбекистана являются наскальные рисунки Зараутсай (Рогинская 1950: 5-11; Парфенов 1963: 201; Формозов 1966: 22-23) и Сийпанташа (Сулейманов 2002: 71).

В 2021–2022 гг. мы осуществили археологические разведки на территории Шерабадского района Сурхандарьинской области на юге Узбекистана. В результате исследований в саях вокруг села Анджирата, в 2–3 км западнее села Пашхурт, был

обнаружен ряд наскальных рисунков. По мере открытия и изучения петроглифов Анджирата их количество и географический охват еще больше расширились.

Ручей Анджирата, где были найдены наскальные рисунки, берет начало в западной части горного хребта Кухитанг, течет и расширяется к югу. Из-за дождей в зимние и весенние месяцы случаются паводки и наводнения. Река впадает в Пашхурт, один из притоков реки Шерабад, и через Майдансай впадает в реку Шерабад, которая образуется при слиянии рек Иргали и Кызылсай. Река Шерабад – последний правый приток Амударьи (Рахмонов 2001: 6-7). Обнаруженные нами изображения находятся в среднем и верхнем течении ручья Анджирата. Чеканистые изображения нанесены на крупные валуны, которые расположены неравномерно по правому берегу ручья на высоте 1000–1200 м над уровнем моря. Валуны представлены гранитом, известняком или мелкозернистым песчаником. Они имеют широкие ровные поверхности для окраски. Петроглифами было покрыто всего 18 валунов (табл. 1).

¹ Исследования петроглифов Анджирата были осуществлены при поддержке гранта МИЦАИ №54/2022.

Сюжеты и композиции петроглифов Анджирата. Всего в ручье Анджирата было найдено 18 камней с более чем сотней фигур. Определены их координаты, высота над уровнем воды и занимаемая поверхность. Петроглифы Анджиратасая отличаются своим содержанием и разнообразием. Особое внимание привлекают две сцены охоты – волки, охотящиеся на горных козлов (ил. 2, 5). Сцен охоты людей на петроглифах Анджирата нами не отмечено. Подобные сцены встречаются и на других петроглифах, таких как Сармишсай, Каракиясай Баян-Журек, Тамгали, Саймали-таш (Кабиров 1976: 119, рис. 10; Хужаназаров 1995: 121, рис. 25; Байпаков, Марьяшев 2008: 117, 119, рис. 44, 48, 51; Рогожинский 2011: 195, рис. 157, Tashbayeva et al. 2001: 41). На всех этих среднеазиатских наскальных рисунках мы видим сходство стили и тематики сцен.

Среди рисунков Анджирата часто встречаются изображения горных козлов – поодиночке и группами. У них короткие хвосты. Некоторые имеют 4 ноги, у других 2 ноги, отмеченные силуэтно. Также изображены люди, верблюды, лошади, сцены охоты и различные геометрические символы вместе с горными козлами (ил. 3, 4, 6, 7, 8). Подобную тематику имеет широкий круг петроглифов Центральной Азии: Сармишсай, Илонлисай, Каракиясай, Кудукчасай, Нокисай, Гадойтопмассай, Кайрисай, Саускандук, Тамгали (Кабиров 1976: 18-28; Шацкий 1973: 15; Хужаназаров 1995: 40-41; Хужаназаров, Холматов 2014: 103; Холматов 2010: 103; Ойназаров 2019: 98; Ойназаров 2020: 143; Самашев 2014: 35; Рогожинский 2011: 193) и др.

Среди наскальных рисунков в Анджиратасая привлекает внимание одна картина на (ил. 1). Поверхность камня обращена на юго-запад. На камне выбита колесница и разные геометрические фигуры. Внутри колес этой колесницы присутствует изображение креста. В нижней части колесницы присутствуют различные геометрические символы.

В археологической литературе нередко различные описания этого типа колесниц. Реже

встречаются четырехколесные повозки. Колесницы были изобретены в бронзовом веке. Мы видим сходство колесниц, найденных в Каракиясае, изученных М. Хужаназаровым, Жалтыракташ в Кыргызстане (Шер и др. 1987: 70-78, рис. 3) и особенно на петроглифах Баян-Джурек в Казахстане (Байпаков, Марьяшев 2008: 111-112, рис. 27, 29).

Впервые тележные колеса появились в Шумере в V-IV тыс. до н.э. (Чайлд 1956: 34-35). Позже этот транспорт широко распространился по Евразийскому континенту, особенно в южной части Сибири, Туве, Алтае и Монголии (Новоженков 1994: 19-20). Сравнение повозки, найденной на петроглифах Алтайской Монголии, с повозками из Центральной Азии обнаруживает их сходство (Кубарев 2011: 34). По данным М. К. Кадырбаева и А. Н. Марьяшева, изучавших наскальную живопись Казахстана, изображение колесницы было широко распространено в регионе в эпоху бронзы и чаще всего в этот период наносилось на скалы (Кадирбаев, Марьяшев 1977: 50). Также в некрополе, раскопанном на Гонур-депе в Туркменистане, найдены бронзовые ободья деревянных колес от погребальной повозки (Сарианиди, Дубова 2010: 145-155). Согласно приведенным выше сведениям, изображение колесницы на петроглифах Анджирата могло быть нанесено в эпоху поздней бронзы.

Приведем краткие характеристики петроглифов на 18 валунах Анджиратасая.

№ 1 находится на правом берегу ручья, на высоте 10 м над уровнем ручья. На камне изображены колесница и различные геометрические символы (ил. 1).

№ 2 расположен на правом берегу ручья. Находится на высоте 3 м над скалой. На камне изображены непонятные символы.

№ 3 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 100 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на запад. На камень нанесены два изображения волков и разные имена. Размер изображения волка 10 см. Головы обоих волков обращены на юг. Пастухи и туристы вырезали и писали на камне различные имена.

№ 4 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 70 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на запад. На камне изображение одного волка, трех горных козлов и геометрические символы. Фигуры волка и горного козла обращены на юг (ил. 2).

№ 5 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 90 м над уровнем ручья. На камне изображены непонятные символы.

№ 6 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 110 м над ручьем. Поверхность камня обращена на запад. Изображения выглядят как композиция. Хотя поверхность камня неровная, на нем нарисованы верблюд, три горных козла и непонятные изображения. Размер изображений 5-10 см. Головы верблюда и двух горных козлов обращены на северо-запад. Голова одного горного козла обращена на северо-восток (ил. 3).

№ 7 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 120 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на запад. На камне изображены три горных козла, головы которых обращены на северо-запад. Размер рисунков 5-10 см (ил. 4).

№ 8 расположен на восточной стороне ручья, на высоте 150 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на юго-запад. На камне одинокое изображение горного козла. Голова горного козла обращена на юг. Размер рисунка 10 см.

№ 9 расположен на северо-восточном берегу ручья, на высоте 153 м над ручьем. Поверхность камня обращена на запад. Изображения выглядят как композиция. На камне изображены шесть горных козлов, лошадь и геометрические рисунки. Голова лошади обращена на юг. Размер рисунков 5-10 см.

№ 10 расположен в северо-восточной части ручья, на высоте 160 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на запад. На камне изображены два человека. Голова мужчины обращена на восток. Размер рисунков 10 см.

№ 11 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 150 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на юго-запад. На камне изображены волк, семь горных козлов и непонятные картинки. Волк напал на горных козлов и растерзал одного из них. Головы всех животных обращены на юг. Рисунки на камне имеют размер 5-10 см (ил. 5).

№ 12 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 20 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на запад, на камне изображен одинокий горный козел. Его голова обращена на юг. Размер рисунка 10-13 см (ил. 6).

№ 13 расположен на северо-восточном берегу ручья, на высоте 80 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена на запад. На камне

изображен одинокий горный козел. Его голова обращена на юг. Примечательно, что на голове животного нарисованы уши. Размер фигуры 10-13 см (ил. 8).

№ 14 расположен на северо-восточном берегу ручья, на высоте 10 м над уровнем ручья. Поверхность камня обращена вверх, на камне изображены три горных козла. Их головы обращены на запад. Животные нарисованы в движении. Размер рисунков 5 см.

№ 15 расположен на северо-восточном берегу ручья. Камень находится на высоте 50 м над уровнем ручья и обращен на запад. На камне изображены два горных козла. Их головы обращены на восток. Размер рисунков 10 см (ил. 7).

№ 16 расположен на северо-восточном берегу ручья Анджирата. Камень возвышается на 30 м над уровнем ручья, обращен лицом на юго-запад. Два горных козла изображены на камне. Их головы обращены на восток. Размер рисунков 10 см.

№ 17 расположен на северо-восточном берегу ручья, на высоте 75 м над ручьем. На камне изображены геометрические символы.

№ 18 расположен на северо-востоке ручья, на высоте 60 м над уровнем ручья. На камне изображены геометрические символы.

Техника изготовления петроглифов. Изображения на плоских поверхностях камней создавались древними художниками на основе приемов чеканки, резьбы, гравировки каменными и металлическими инструментами. Наши исследования по технике нанесения показали, что следы использованных инструментов разного размера в виде прямоугольника, треугольника, овала, круга, полукруга и других геометрических фигур. Когда любой заточенный инструмент ударяется о камень один или два раза, острие слегка притупляется, в результате чего поперечное сечение этого инструмента на поверхности камня оставляет полукруглый след (Гиря, Девлет 2012: 173). Форма, глубина и размер следов, оставляемых на поверхности камня при росписи, зависят от используемых для чеканки инструментов, их остроты, формы, силы удара по поверхности камня и, наконец, от мягкости и твердости камня, на котором сделана картина. Поверхность некоторых древних и более поздних картин имеет шероховатые, неглубокие и крупные следы. Такие картины могли быть нанесены камнем.

Глубина и плотность этих следов не одинакова. Цельные фигурки горных козлов сделаны глубинной чеканкой, что подтверждается перпендикулярными и вытянутыми следами от ударов на поверхности камня. Изображения нанесены в контурном и силуэтном стилях. Если внимательно рассмотрим эти следы, то видны глубокие,

Таблица 1.
Географические координаты петроглифов
Анджирата

Условное наименование	Широта	Долгота	Высота над уровнем моря
№ 1	37.42.783	066 41.918	1007 м
№ 2	37.42.782	066 41. 918	1010 м
№ 3	37.42.952	066 41.669	1064 м
№ 4	37. 42.921	066 41.712	1050 м
№ 5	37 42.954	066 41.638	1068 м
№ 6	37.42.977	066 41.530	1076 м
№ 7	37 42.970	066 41.531	1071 м
№ 8	37 43.063	066 41.370	1088 м
№ 9	37 43.057	066 41.376	1090 м
№ 10	37.43.075	066 41.376	1090 м
№ 11	37.43.078	066 41.319	1092 м
№ 12	37 43.251	066 41.099	1103 м
№ 13	37.43.085	066 41.022	1060 м
№ 14	37 43.237	066 41.054	1131 м
№ 15	37 43.237	066 41.967	1079 м
№ 16	37 43.468	066 41.178	1121 м
№ 17	37 43.518	066 41.540	1131 м
№ 18	37 42.783	066 41.918	1011 м

средние и неглубокие отметины. В целом диаметр следов орудия на анджиратинских петроглифах достигает 1,5-3 мм.

Хронология и периодизация петроглифов сложны в археологии наскального искусства Центральной Азии (*Rogozhinskii, Novozhenov* 2018: 43). При анализе наскальных рисунков большое значение имеет изучение ближайших поселений или стоянок. Поселения Бургуттепа и Кайриттепа датируются эпохой раннего железного века (1,5 тыс. до н.э.). Они обнаружены Узбекско-Чешской археологической экспедицией в Пошхурдско-Зарабогской котловине, которая находится в 10 км к северо-востоку от петроглифов Анжирата (*Stančo et al.* 2016: 86; *Шайдуллаев, Станчо, Хамидов* 2019: 110). Кроме того, в этом районе было обнаружено более 100 жилых хижин (*Шайдуллаев, Станчо, Тошалиев* 2020: 27). Эти хижины датируются II тыс. до н.э. (*Тошалиев* 2021: 12-13).

Таким образом, можно сделать вывод, что петроглифы Анжирата были созданы в хронологически разные периоды. Их возраст определяется эпохой поздней бронзы, ранним железным веком, а также ранним и развитым средневековьем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Байпаков, Марьяшев* 2008 – *Байпаков К. М., Марьяшев А. Н.* Баян Журек Петроглифтері. Алматы, 2008 (на казах. яз.).
- Гиря, Девлет* 2012 – *Гиря Е. Ю., Девлет Е. Г.* Об исследовании техники выполнения изображений на скалах // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 1 (35). С. 173-174.
- Кабиров* 1976 – *Кабиров А.* Сармишсойнинг қоятошларидаги расмлар. Тошкент, 1976 (на узб. яз.).
- Кадырбаев, Марьяшев* 1977 – *Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н.* Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата: Наука, 1977.
- Кондрикова, Хужаназаров* 1992 – *Кондрикова М., Хужаназаров М.* Наскальные изображения Янбашся // Ўзбекистон қадимда ва ўрта асрларда. Самарканд, 1992 (на узб. яз.).
- Кубарев* 2011 – *Кубарев В. Д.* Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011.
- Новоженев* 1994 – *Новоженев В. А.* Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии. Алматы: Аргументы и факты, 1994.
- Ойназаров* 2019 – *Ойназаров Х. Ф.* Гадойтиопмассой петроглифлари // Ўтмишга назар журнали. 15-сон, 2019. 98-105 бетлар (на узб. яз.).
- Ойназаров* 2020 – *Ойназаров Х. Ф.* Кайритсой янги

- тош расмлари // O'zbekistondailm-fanvata'lim 3-son konferensiyasi 2-qisim. Qo'qon, 2020 (на узб. яз.).
- Рахмонов 2021 – Рахмонов Ш. А. Тавка (Ўзбекистоннинг қадимги божхона иншоотлари тарихига доир). Тошкент, 2001 (на узб. яз.).
- Рогожинский 2011 – Рогожинский А. Е. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы, 2011.
- Самашев 2014 – Самашев З. Петроглифы хребта Каратау (Сауыскандык) // Кадырбаевские чтения 2014. Мат-лы IV междунар. науч. конф. Астана: Мега принт, 2014. С. 35-45.
- Сарианиди, Дубова 2010 – Сарианиди В. И., Дубова Н. А. Новые гробницы на территории царского некрополя Гонура (предварительное сообщение) // На пути открытия цивилизации. Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 3. СПб.; Алетей, 2010. С. 144–171.
- Сулейманов 2002 – Сулейманов Р. Х. Сийпанташ – новый памятник первобытного искусства в долине Кашкадарьи // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы; традиции и современность. Тезисы докладов междунар. науч. конф. Самарканд, 2002.
- Тошалиев 2021 – Тошалиев Қ. Б. Даҳмалар ва янги таджикотлар “Ўзбекистон тарихи ва манбашунослик” кафедрасининг “Жанубий Ўрта Осиё бронза даври археологияси” мавзuidaги мақолалар ва тезислар тўплами Термиз, 2021 (на узб. яз.).
- Формозов 1966 – Формозов А. А. О наскальных изображениях Зараут-Камара в ущелье Зараут-Сай // СА. 1966. № 4. С. 14-26.
- Холматов 2010 – Холматов А. Ноксой янги қоятош расмлари // Ўзбекистон археологияси. Самарқанд, 2010. 166-169 б. (на узб. яз.).
- Хужаназаров 1995 – Хужаназаров М. Наскальные изображения Хаджакента и Каракияся. Самарканд, 1995.
- Хужаназаров 2018 – Хужаназаров М. Сармишсой қоятош расмлари илмий таджикотлари. Тошкент, 2018 (на узб. яз.).
- Хужаназаров, Холматов 2014 – Хужаназаров М., Холматов А. Қудукчасой қоятош расмлари // Археология Ўзбекистон. Самарқанд, 2014. № (2) (на узб. яз.).
- Чайлд 1956 – Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.
- Шайдуллаев, Станчо, Тошалиев 2020 – Шайдуллаев Ш, Станчо Л, Тошалиев Қ. Қабрсиэ маданият даҳмалари. // Ўзбекистон археологияси журнали. 2020. № 4 (23) (на узб. яз.).
- Шайдуллаев, Станчо, Хамидов 2019 – Шайдуллаев Ш., Станчо Л., Хамидов О. Пошхурд-Зарабоғ ботиғида аниқланган Кучук I даврига оид янги ёдгорликлар // “Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)” мавзuidaги Республика илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2019. 110-114 б. (на узб. яз.).
- Шацкий 1973 – Шацкий Г. Б. Рисунки на камне. Ташкент, 1973.
- Шер и др. 1987 – Шер Я. А., Миклашевич Е. А, Самашев З. С., Советова О. С. Петроглифы Жалтырак-Таша // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 70-78.
- Stančo et al. 2015 – Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J., Kysela J., Shaydullaev A., Khamidov O., Havlík J., Thustá J. Preliminary Report on the Excavations at Burgut Kurgan in 2015 // Studia Hercynia. XX/2. 2016. P. 86–111.
- Tashbayeva et al. 2001 – Tashbayeva K., Khujanazarov M., Ranov V., Samashev Z. Petroglyphs of Central Asia. Bishkek, 2001..
- Rogozhinskii, Novozhenov 2018 – Rogozhinskii A. Ye., Novozhenov V. A. Central Asia Cultural Rock Art Landscapes: frequently asked questions (FAQ). Samarkand: PICAS, 2018.